

Он не мог отпустить Стигскую армию, он не мог отпустить своего молодого хозяина, он не мог отпустить своих братьев, он не мог отпустить... эту женщину, стоящую перед ним.

Му Янь выглядела спокойной, ее глаза пульсировали, как она медленно говорила: "Чан Юй, вы должны понимать, что я не могу дать вам никакого ответа, и я не хочу, чтобы у вас были ложные ожидания". Ты мне не нравишься."

Ты мне не нравишься, пять слов, разрезанных до костей, нет места для вращения.

Чан Юй чувствовал себя так, как будто его сердце было порезано ножом и капало кровью.

Но это было так больно.

Он знал, что у него нет экстравагантных надежд, но в этот момент, наконец, он был отрезан от всех мыслей.

Вместо этого он чувствовал себя необъяснимо расслабленным.

Чан Юй мягко смеялся, он редко улыбался, всегда выглядел равнодушным и отдаленным, как будто он был вне связи со всем в мире.

Но когда он улыбнулся в это время, это на самом деле дало людям ощущение нежности лет и лет спокойствия.

"Мисс, у меня никогда не было никаких заблуждений, я просто хочу охранять вас, маленького хозяина, и группу братьев из Стигской армии, день за днем, вот так."

"Я знаю, что я тебе не понравлюсь, но ты не можешь остановить мои чувства к тебе, даже к самому себе."

"Простите, мисс, не могли бы вы позволить мне, пожалуйста, остаться в Стигианской армии, с вами и молодым хозяином".

Муян внезапно немного испугался.

Спокойная, грустная и скромная просьба Чан Ю забила ей сердце.

Задолго до того, как она встала и слегка улыбнулась: "О какой ерунде ты говоришь? Вы никогда не были членом Стигианской армии, одним из капитанов чернильного батальона. Тебе не нужно ничье разрешение, чтобы остаться здесь, и никто не имеет права изгнать тебя."

Сказав это, она больше ничего не сказала и повернулась, чтобы уйти.

Чан Ю испугался, когда посмотрел на ее уходящую обратно, а потом мягко засмеялся.

Было здорово, что он все еще мог оставаться в Стигианской армии и охранять ее.

Чан Юй протянул руку и внезапно вытащил из груди маленький цветочек, который мерцал в голубом цвете и бормотал: "С днем рождения, госпожа!".

День рождения Му Яна уже прошел.

Но этот Стойкий Цветок, который он выбрал своими руками, был подарком на день рождения, который никогда не мог быть подарен.

.....

Му Янь вернулся в дом и быстро вошел в пространство.

Маленькое сокровище было в уединении в космосе с трех дней назад.

Его нынешнее выращивание уже было на высоком уровне врожденного.

На этот раз, если не было несчастных случаев, это была вершина врождённого рая.

За этим последовало кузнечное производство тела и очищение души, и взмытие ввысь на возделывающий континент.

Хотя она и не знала, когда император Минъану вернется, но если бы она смогла подняться на континент Сюйцзинь.

Таким образом, по крайней мере, она была бы чуть ближе к банке императора Минниана, чуть ближе.

Муян нежно коснулся маленького личика Little Treasure и посмотрел на толстого кролика, который вырос из довольно белого меха.

Случайно кинул в него пару таблеток.

Толстый кролик перепрыгнул с хныканьем, перетащил таблетки и прогрыз их, как конфеты.

Мяч со стороны кролика выглядел очень завистливым.

Она тоже хотела конфет!

Однако, маленький феникс был теперь только духом и мог только черпать силу из маленького сокровища.

И не может ничего есть.

Каждый раз, когда она видела жирного кролика, укутанного большой кучей еды, она ревновала до предела.

Муян на некоторое время посмотрел на несколько маленьких ребят и внезапно выглядел немного по-другому.

Она быстро покинула пространство.

В тот момент, когда она только что вернулась в свою комнату, черная тень тихо упала в пустоту.

Зрачки Му Яна внезапно сократились.

В комнате распространилось мощное давление.